

DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-2-189-198

УДК 330.322.1

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Л.В. Шкваря

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье характеризуются основные тенденции прямых инвестиций из Евросоюза в Россию в связи с введением странами ЕС антироссийских санкций. Автором анализируются динамика прямых иностранных инвестиций из стран Европейского Союза в российскую экономику, их отраслевая структура. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что имеющиеся в 2014–2016 гг. проблемы в инвестиционных отношениях между Европейским Союзом и Российской Федерацией в значительной степени не являются непосредственным результатом санкций. Санкции лишь обострили противоречия, сформировавшиеся уже на рубеже веков.

Ключевые слова: ЕС, Российская Федерация, инвестиции, иностранные инвестиции, структура иностранных инвестиций, прямые иностранные инвестиции, иностранный инвестор

Введение

Инвестиционное сотрудничество традиционно играет важную роль в международных экономических отношениях. Экономическая теория и современная практика подтверждает наличие ряда положительных эффектов в процессе международной миграции капитала, как для страны-донора, так и страны-реципиента иностранных инвестиций, в частности, иностранные инвестиции могут стать катализатором развития национальной экономики, роста ВВП, занятости, формирования новых видов деятельности и производств (Русакович В.И., 2009).

Наличие подобного катализатора особенно важно странам в периоды рецессии — как страновой, так и глобальной, которая имеет место в мировой и российской экономике в настоящее время.

Одними из крупнейших инвесторов для российской экономики традиционно оставались страны Западной Европы. Однако в 2014–2016 гг. в связи с введением западными странами санкций против российской экономики инвестиционные отношения сторон переживают период трансформации. Каковы масштабы, направления, последствия этой трансформации? Исследование взаимного российско-европейского инвестиционного сотрудничества в данной статье призвано дать ответы на эти вопросы.

Обзор литературы

Проблемы и перспективы социально-экономического развития России, ее места и роли в системе мирового хозяйства и, в частности, проблемы инвестиционного сотрудничества в условиях санкций остаются объектом пристального внимания исследователей. Это связано с тем, что «В настоящее время мировая экономика проходит очередной этап глубокой перестройки устоявшихся парадигм отношений, сложившихся в ней за долгие десятилетия. Как показывает история, такие трансформации происходят периодически и, как правило, сопровождаются протяженными по времени кризисными явлениями в мировом хозяйстве и существенными изменениями в балансе сил основных экономических центров силы в мире» (Фитуни Л.Л., 2012).

Экономические санкции западных стран негативным образом повлияли на национальное хозяйство Российской Федерации, значительно усилили рецессионные процессы в российской экономике, начавшиеся в 2012—2013 гг. (Шкваря Л.В., 2017).

Особенно сложное положение сложилось в инвестиционной сфере российской экономики, что отмечают многие авторы, так как «востребованность в иностранных инвестициях в экономике России на современном этапе весьма очевидна. В первую очередь, это стремление к открытости экономики, усиление конкурентоспособности на мировых рынках, а также повышение мирового доверия. Именно это и определяет актуальность данной темы работы. Иностранные инвестиции действительно оказывают значительный эффект на экономическое развитие страны в целом, способствуют экономическому росту в результате более эффективного использования ресурсов» (Чернятьева М.Н., 2017).

Кроме того, «...учитывая то, что Россия серьезно отстает в технологическом плане, ей необходим иностранный капитал, который мог бы принести новые технологии и современные методы управления, а также содействовать развитию отечественных инвестиций» (Шокиров И.З., 2016).

Мировой опыт, в том числе Китая, стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Русакович В.И., 2009) и других стран и регионов мира подтверждает эти выводы.

Причем технологическое отставание России охватывает не только сельское хозяйство, машиностроение и др., но даже топливно-энергетический сектор, являющийся важнейшим сегментом национальной экономики, что неоднократно отмечалось исследователями (Шубин И.И., Косоруков Е.В., 2015).

Однако применение санкций западными странами сокращает возможности России в мировом инвестиционном процессе. В то же время, по мнению экспертов, применение санкций поможет России освободиться от роли донора мировой финансовой системы и сохранить для собственного развития значительную часть капитала, утекающего за рубеж. За счет этого можно добиться 1,5-кратного увеличения объема инвестиций в развитие российской экономики (Дудин М.Н., Лясников Н.В., 2014).

Таким образом, вопросы, касающиеся иностранных инвестиций в Россию, в том числе прямых иностранных инвестиций, остаются весьма актуальными, но и дискуссионными.

Иностранные инвестиции в российскую экономику: место и роль западноевропейских партнеров

Если говорить о притоке иностранного капитала в Российскую Федерацию в целом (рис. 1), то следует отметить первостепенную роль в этом процессе прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Как видно из анализа представленных данных, «провалившись» в 2014 и 2015 гг., стоимостной объем ПИИ в 2016 г. существенно увеличился, прирост за год превысил 480%.

Если говорить о количестве проектов иностранных инвесторов в российской экономике, то их количество также значительно возросло в 2015 г. (рис. 2).

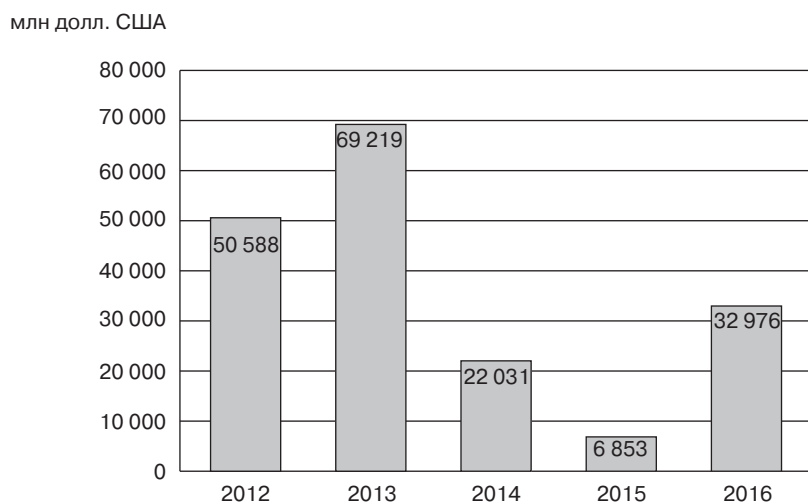

Рис. 1. Приток ПИИ в российскую экономику в 2012—2016 гг. в текущих ценах, млн долл. США
[Fig. 1. Inflow of FDI into the Russian economy in 2012—2016, million US dollars, current prices]

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx>

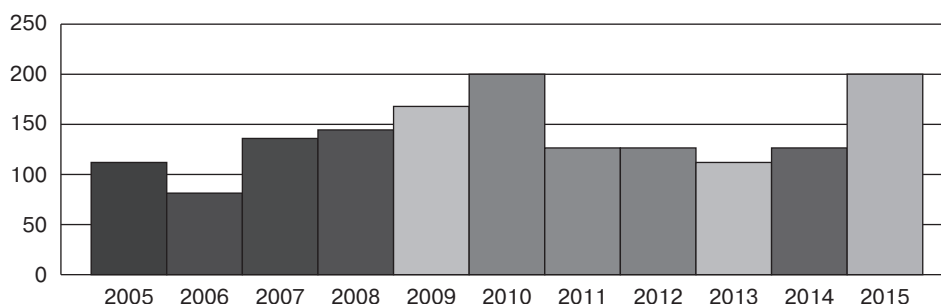

Рис. 2. Количество инвестиционных проектов с ПИИ в российской экономике в 2005—2015 гг.
[Fig. 2. Number of investment projects with FDI in the Russian economy in 2005—2015]

Источник: составлено автором по данным: Иностранные инвестиции» [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

Крупнейшим иностранным инвестором в российскую экономику на протяжении длительного времени остается Западная Европа. Можно согласиться с точкой зрения, что «Ввозимый из перечисленных стран капитал в значительной

степени имеет российское происхождение. И хотя собственники такого капитала хорошо знакомы с общей ситуацией и бизнес-культурой в России, тем не менее, поступление капитала из этих стран в меньшей степени сопровождается внедрением современных технологий и соответственно не содействует модернизации экономики Российской Федерации» (Кудряшова И.В., 2013).

Основой инвестиционного сотрудничества стали подписанное в 1989 г. между СССР и Европейским союзом соглашение «О торговле, экономическом и коммерческом сотрудничестве» и между Российской Федерацией и Евросоюзом в 1994 г. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве».

Объем накопленных инвестиций из стран объединенной Европы в экономике Российской Федерации увеличился за 2007—2011 гг. в 1,4 раза и составил на конец анализируемого периода 261 754,36 млн долл. США. Таким образом, до введения антироссийских санкций Европейским Союзом, около 75% накопленных прямых иностранных инвестиций и иностранных кредитов в экономике России поступали из ЕС. Общий объем прямых иностранных инвестиций в Россию из ЕС составил 154,8 млрд. евро по состоянию на начало 2014 г. Однако роль России как получателя прямых капиталовложений для стран ЕС остается незначительной¹.

Статистические данные свидетельствуют, что объем ПИИ Европейского Союза в экономику России сократился в 2014 г. на 44%, а российских ПИИ в страны ЕС снизился на 21% (рис. 3).

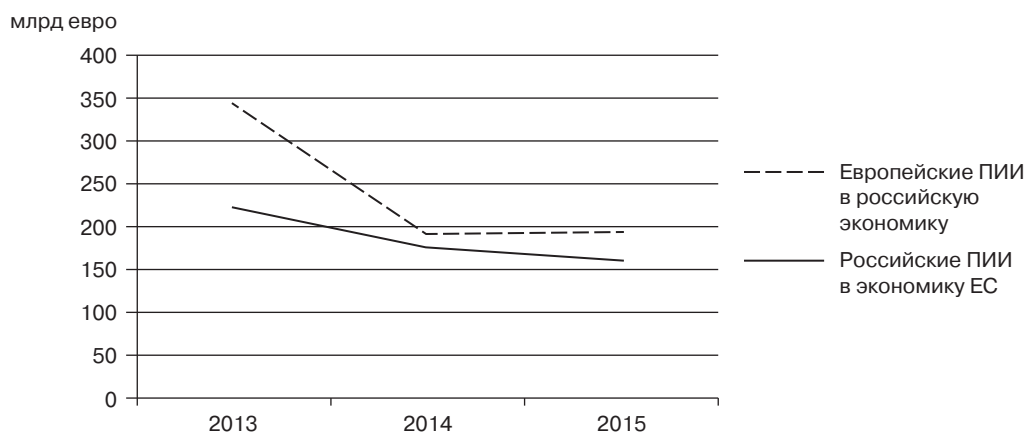

Рис. 3. Российско-европейские ПИИ в 2013—2015 гг., млрд евро

[Fig. 3. Russian-European FDI in 2013—2015, billion euros]

Источник: Nevskaya A. Russia-EU economic relations: Assessing two years of sanctions.

URL: <http://www.russia-direct.org/analysis/russia-eu-economic-relations-assessing-two-years-sanctions>

Падение инвестиционной активности было связано, в первую очередь, с ростом инвестиционных рисков из-за санкций, со снижением цен на нефть и с нестабильностью рубля. Однако, поскольку ситуация в 2015 г. стала более стабиль-

¹ Nevskaya A. Russia-EU economic relations: Assessing two years of sanctions. [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI\(2015\)5690_20_EN.PDF](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)5690_20_EN.PDF) (дата обращения: 23.04.2017).

ной, постепенно начался возврат капитала и восстановление замороженных проектов. По данным Евростата, за 10 месяцев 2015 г. объем инвестиций в Россию из ЕС почти сравнялся с уровнем 2014 г.

В целом в 2015 г., несмотря на введение ограничений, а также непростую макроэкономическую ситуацию в России, количество профинансированных этими странами проектов продолжает расти. В 2015 г. инвесторы из Западной Европы вложили средства в 106 проектов — это рекордный показатель с 2005 г., который продемонстрировал годовой рост на 77%. С точки зрения инвестиционной активности, в топ-3 европейских стран, инвестирующих в Россию, вошли Германия (36 проектов, 2076 созданных рабочих мест), Франция (20 проектов, 819 созданных рабочих мест) и Италия (12 проектов, 777 созданных рабочих мест). Ранее превысить планку в 100 проектов западноевропейским инвесторам удавалось только однажды — в 2010 г. (Вялкин А., 2017).

Следовательно, чуть больше $\frac{1}{2}$ от общего количества проектов приходится на страны Западной Европы, которые в 2014 г. ввели ограничения против российской экономики, большая часть которых касается именно инвестиционной сферы. Интересно отметить, что 2-е место по количеству профинансированных проектов занимают США (29 проектов, предполагающих прямые иностранные инвестиции, создавших в общей сложности 2868 рабочих мест в России).

Отраслевой аспект ПИИ, привлекающий европейских инвесторов, остается традиционным на протяжении ряда лет (рис. 4).

Рис. 4. Отраслевая структура ПИИ в Российскую Федерацию, 2015 г.

[Fig. 4. Sectoral structure of FDI in the Russian Federation, 2015]

Источник: составлено автором по данным: «Иностранные инвестиции» [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

Как видно из анализа представленных данных, это оптовая и розничная торговля (36%), обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых (19%). Действительно, западноевропейские топливно-энергетические компании стре-

мятся получить непосредственный доступ к углеводородному сырью России путем приобретения доли в капитале не только энергетических, но даже транспортных и сбытовых предприятий. Эти действия зачастую противоречат политике наднациональных органов Евросоюза (Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M., 2017).

Можно отметить, что Российская Федерация остается привлекательным рынком для европейских инвесторов в силу важности ТЭК для стран ЕС, необходимости обеспечения энергетической безопасности Евросоюза и эффективной реализации Энергодиалога с Россией.

Хотя США и ЕС пытались гармонизировать секторальные санкции, между ними существует ряд технических различий¹. Одним из наиболее заметных различий является обеспечение преемственности в санкциях ЕС, что дает возможность компаниям в ЕС продолжать выполнять контракты, которые были заключены до наложения санкций. Это позволило, например, европейским энергетическим компаниям, таким как Eni продолжить активную работу по целому ряду нефтяных проектов, начатых до 2014 г., в отличие от компаний США, которым в значительной степени пришлось приостановить участие в российских арктических, глубоководных и сланцевых нефтяных разработках. Роял Датч Шелл подписала долгосрочный контракт с ОАО НОВАТЭК в 2015 г. для поставок СПГ в рамках проекта Ямал-СПГ².

С российской стороны активность в странах ЕС была направлена в первую очередь, в энергетический сектор. Так, в 2014—2015 гг. «Роснефть» приобрела 16% НПЗ в Германии. Кроме того, приобретения российскими компаниями были сделаны в фармацевтической, строительной и атомной промышленности. Активы были проданы в нефтяной и газовой отрасли, «Газпром» продал доли в газораспределительных компаниях в Латвии и Литве, а «Лукойл» продал свои сети АЗС в Чехии, Словакии, Венгрии и Эстонии.

Однако большинство текущих российско-европейских совместных инвестиционных проектов в российской экономике касаются таких отраслей, как машиностроение, атомная энергетика, химия и розничная торговля. Некоторые компании из ЕС запустили новое производство в России в 2015 г. («Хенкель», «Байер», компания Rohde & Шварц), увеличили потенциал существующих мощностей (Санофи), или подняли свои вложения в российские активы («Рено-Ниссан», «Даймлер»). Наметившийся рост инвестиционных проектов в обрабатывающую промышленность в России свидетельствует о желании европейских инвесторов создать или расширить собственные производственные структуры в РФ, которые дадут им возможность значительно сократить стоимость их товаров и более эффективно и адекватно откликаться на изменения цен на рынке, обойти те же санкционные ограничения.

¹ В то время как санкции США останутся в силе до иного решения американских политиков, Европейский Союз должен продлевать санкции в отношении России каждые 6 или 12 месяцев, обеспечивая единогласие государств-членов.

² <http://www.russia-direct.org/analysis/russia-eu-economic-relations-assessing-two-years-sanctions>

Также европейские компании инвестируют в сельское хозяйство России, что крайне важно для нашей страны в условиях импортозамещения в продовольственной сфере. Наиболее значимым из них можно считать немецкий Toennies Lebensmittel GmbH & Co, являющийся одним из крупнейших переработчиков мяса в Европе, с инвестиционным проектом АПК «Дон» (Шевцов В.В., Белкина Е.Н., 2017).

Можно выделить ряд причин, которые стимулируют компании ЕС сохранять контакты и даже наращивать темпы сотрудничества с российскими коллегами в сложных экономических условиях и на фоне сокращения рынка.

Во-первых, европейские партнеры стратегически ориентированы на российский рынок и имеют опыт работы в трудные времена (например, «Юнилевер» работает на российском рынке с начала 1990-х гг.).

Во-вторых, с точки зрения российского «поворота на Восток» и обострения конкуренции за рынки сбыта в глобальном мире, инвесторы из ЕС не хотят «сжигать мосты» под давлением временных рыночных условий из-за страха потерять российский рынок в долгосрочной перспективе: крупный европейский бизнес стремится сохранить свои позиции на российском рынке. А поскольку санкции введены не Советом безопасности ООН, то европейский бизнес достаточно успешно стремится найти более или менее законный способ сохранить свои интересы в России.

В-третьих, ситуация с российским курсом рубля открывает новые возможности для экспортно-ориентированных отраслей в России. Ряд производителей из стран ЕС, таких как «Эрманн», уже воспользовались этой тенденцией. До санкций и экономического кризиса Россия была довольно дорогой для производства страной. С девальвацией рубля она стала почти в 2 раза дешевле для европейских производителей в России.

Наконец, в-четвертых, существует государственная политика, которая направлена на привлечение инвестиций и локализацию иностранного производства. Ее возможностями уже воспользовались компании «Альстом», «Шнайдер Электрик» и другие давно ведущие производство в России европейские структуры, так как рассчитывать на успех поданной на государственный тендер заявки могут только те компании, которые уже наладили свое производство в России.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование российско-европейского инвестиционного сотрудничества позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, санкции не стали «поворотным пунктом» в торгово-экономических и инвестиционных отношениях между ЕС и Россией. Они фактически лишь ускорили процессы, которые начались до 2014 г. Так, по данным Росстата, уже в 2007—2011 г. объем инвестиций (прямых, портфельных и пр.), поступавший в Россию из ЕС, сократился в 1,8 раза¹ в результате прекращения или приостановления ряда инвестиционных проектов. Уменьшилась и доля ПИИ в общем объеме ино-

¹ Иностранные инвестиции [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

странного капитала, поступающего из стран Западной Европы в экономику Российской Федерации. Сохранялись и отраслевые и региональные диспропорции в инвестиционном процессе, а основными странами-инвесторами оставались на протяжении длительного времени Кипр, Нидерланды и Люксембург, на долю которых приходилось порядка $\frac{2}{3}$ объема накопленного в России западноевропейского капитала.

Во-вторых, нынешний кризис высветил существующие проблемы в отношениях между ЕС и Россией, которые сложились на протяжении длительного периода, но в то же время показал реальную степень взаимозависимости их экономик. Другими словами, кризис дал возможность начать строительство новых трансграничных производственно-сбытовых цепочек.

В ближайшем будущем можно ожидать дальнейшего сокращения традиционных способов экономического сотрудничества между Россией и ЕС, реорганизацию российско-европейских торгово-экономических и инвестиционных отношений, и появления новых форм взаимодействия между корпорациями в России и Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вялкин А. Иностраннные инвестиции в экономику России: рост на фоне объективных проблем // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 6. С. 88—96.
- Дудин М.Н., Лясников Н.В. Развитие экономики России в условиях экономических санкций: национальные интересы и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 43 (280). С. 2—11.
- Иностраннные инвестиции [Электронный ресурс] / Росстат. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>
- Кудряшова И.В. Прямые инвестиции из Европейского Союза в Россию: Новые тенденции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 16—20.
- Русакович В.И. Возможности и направления участия стран Персидского залива в мировых процессах миграции капитала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 3. С. 27—36.
- Русакович В.И. Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 9. С. 382—387.
- Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10 (663). С. 9—18.
- Чернятьева М.Н. Прямые иностранные инвестиции в России: структура и динамика на современном этапе / Научный диалог: экономика и менеджмент. Сб. науч. тр. по материалам VI межд. науч. конф. М.: Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 45—50.
- Шевцов В.В., Белкина Е.Н. Иностраннные инвестиции в сельское хозяйство России: динамика и перспективы // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2017. № 37. С. 32—37.
- Шкваря Л.В. Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7.
- Шокиров И.З. Роль иностранных инвестиций в экономике России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. № 12. С. 928—930.

Шубин И.И., Косоруков Е.В. Иностранные инвестиции в нефтегазовую отрасль России / Актуальные проблемы государственного управления, экономики, юриспруденции и психологии. М., 2015. С. 127–136.

Korzhengulova A., Shkvarya L., Melanyina M. The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // *Central Asia and the Caucasus*. 2017. Т. 18. № 1. С. 7–14.

Nevskaya A. Russia-EU economic relations: Assessing two years of sanctions. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI\(2015\)5690_20_EN.PDF](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)5690_20_EN.PDF) (дата обращения: 23.04.2017).

© Шкваря Л.В., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 июня 2017

Дата принятия к печати: 27 июня 2017

Для цитирования:

Шкваря Л.В. Российско-европейские инвестиции: динамика и структура в условиях санкций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 2. С. 189–198. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-2-189-198

Сведения об авторе:

Шкваря Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: destard@rambler.ru

RUSSIAN-EUROPEAN INVESTMENTS: DYNAMICS AND STRUCTURE IN TERMS OF SANCTIONS

L.V. Shkvarya

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The paper characterizes the main trends of direct investment from the EU to Russia in connection with the introduction of the EU anti-Russian sanctions. The author analyzes the dynamics of foreign direct investment from European Union countries in the Russian economy, their industry structure. On the basis of the conducted analysis the author comes to the conclusion that in 2014–2016 the existing problems in the investment relations between the European Union and the Russian Federation to a significant extent, are not the direct result of the sanctions. The sanctions only exacerbated tensions that had already formed at the turn of the century.

Key words: EU, Russian Federation, investments, foreign investments, structure of foreign investment, direct foreign investments, foreign investor

REFERENCES

Vyalkin A. (2017). Inostrannye investitsii v ekonomiku Rossii: rost na fone ob"ektivnykh problem // *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. № 6. P. 88–96.

- Dudin M.N., Lyasnikov N.V. (2014). Razvitie ekonomiki Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsii: natsional'nye interesy i bezopasnost' // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. № 43(280). P. 2—11.
- Inostrannye investitsii / Rosstat. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>
- Kudryashova I.V. (2013). Pryamye investitsii iz Evropeiskogo Soyuza v Rossiyu: Novye tendentsii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. № 1. P. 16—20.
- Rusakovich V.I. (2009). Vozmozhnosti i napravleniya uchastiya stran Persidskogo zaliva v mirovykh protsessakh migratsii kapitala // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika. № 3. P. 27—36.
- Rusakovich V.I. (2009). Investitsionnyi klimat arabskikh stran // Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tehnicheskii zhurnal). № 9. P. 382—387.
- Fituni L.L. (2012). Differentsiatsiya razvivayushchikhsya stran i novaya arkhitektura mirovoi ekonomiki (voprosy teorii) // Aziya i Afrika segodnya. № 10 (663). P. 9—18.
- Chernyat'eva M.N. (2017). Pryamye inostrannye investitsii v Rossii: struktura i dinamika na sovremennom etape / Nauchnyi dialog: Ekonomika i menedzhment. Sbornik nauchnykh trudov po materialam VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M. P. 45—50.
- Shevtsov V.V., Belkina E.N. (2017). Inostrannye investitsii v sel'skoe khozyaistvo Rossii: dinamika i perspektivy // Problemy sovremennoi ekonomiki (Novosibirsk). № 37. P. 32—37.
- Shkvarya L.V. (2017). Rossiisko-evropeiskie sanktsii i ikh vliyanie na regional'nye i global'nye ekonomicheskie protsessy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. № 7.
- Shokirov I.Z. (2016). Rol' inostrannykh investitsii v ekonomike Rossii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. T. 2. № 12. P. 928—930.
- Shubin I.I., Kosorukov E.V. (2015). Inostrannye investitsii v neftegazovuyu otasl' Rossii / Aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya, ekonomiki, yurisprudentsii i psikhologii. M. P. 127—136.
- Korzhenkulova A., Shkvarya L., Melanyina M. (2017). The EU-Russia Conceptual Interaction in the Eurasian Space in the Context of Western Sanctions // Central Asia and the Caucasus. T. 18. № 1. P. 7—14.
- Nevskaya A. Russia-EU economic relations: Assessing two years of sanctions. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI\(2015\)5690_20_EN.PDF](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2015/569020/EPRS_BRI(2015)5690_20_EN.PDF)

Article history:

Received: 01 June 2017

Revised: 14 June 2017

Accepted: 27 June 2017

For citation:

Shkvarya L.V. (2017) Russian-European investments: dynamics and structure in terms of sanctions. RUDN Journal of Economics, 25 (2), 189—198. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-2-189-198

Bio Note:

Shkvarya L.V. Professor, Doctor of Economics, professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia. *Contact information:* e-mail: destard@rambler.ru